

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 97-106

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.019

УДК 81.373.6(811.161.1: 811.19)

¹Т. М. Гарипов, ²Т. Ю. Капишева, ³Е. В. Попова

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
ул. Октябрьской революции, 3А, г. Уфа, 450000, Россия
E-mail: ¹talmasg@yandex.ru, ²tanja415@yandex.ru, ³peva2010@yandex.ru*

РУССКО-АРМЯНСКИЕ ОТДАЛЁННО РОДСТВЕННЫЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ (в свете фоносемантических постижений М. Фасмера)

Статья посвящена аналитическому разбору и обобщённой оценке совокупности лексико-реляционных контактов отдалённо родственных языков. Отношения славянской и армянской этноязыковых общностей начали складываться с VI в. н. э. и продолжают поныне. Предложена современная стратификация конкретных этимологических процессов между взаимодействующими этноязыковыми коллективами. Рассмотрено до 300 феноменов и артефактов этимологических сближений в исторически засвидетельствованные периоды на евразийском пространстве (включая время после декабря 1991 года в границах Содружества Независимых Государств). Проведена качественная оценка трёх новоустановленных разновидностей действующих языковых связей преимущественно позитивного характера. Обосновано критическое восприятие ряда случаев вульгаризации научных данных в сфере «этимологических разысканий и прожектов».

Ключевые слова: заимствование, контактология, Фасмер, этимологизация, языковое родство.

И. М. Фасмер и его главный лексикографический труд

Русский язык наряду с пятнадцатью разными степенями близости родственными языками входит в славянскую группу индоевропейской лингвосемьи – крупнейшей на Земном шаре. К ней относятся ещё девять групп и четыре этноязыковых образования, являющиеся по существу языками-изолятами, но рассматриваемые также на правах отдельных группировок. Таков армянский язык, представленный ранней формой – grabar (с VI в. н. э.) и поздней – aSharabar (с XVII в.).

Древнерусский язык вместе с входившими в него белорусским и украинским наречиями обособился от славянского речевого массива начиная с VII в. н. э., а уже с XV в. выдвинулся как всенародное великорусское средство общения – прежде всего за счёт возвышения Московского княжества.

Совместное индоевропейское происхождение русского и армянского языков не могло оставить следов былого, хотя и отдалённого во времени и пространстве родства обоих этнолингвистических феноменов. Всестороннему обзору и постижению специфики каждого из них посвятил свои конгениальные исследовательские труды и вдохновенное творчество выдающийся словесник и знаток культур народов Евразии Макс Фасмер – профессор и GastLector восьми (!) российских и зарубежных университетов, доктор филологии

и Почётный доктор (*Honoris causa*) философии, член-корреспондент Академии наук СССР (1928-1962 гг.). Он был официально признан учёным мирового масштаба как в нашей стране, так и в Западной Европе и США. Венцом же его созидательных изысканий стал вошедший в историю вселенской лексикологии компендиум – Этимологический словарь русского языка (ЭС), выдержавший три издания: одно в Германии и два в СССР. Среди важнейших направлений лексикографических штудий тезаурус Фасмера выдвинул ряд плодотворных теоретико-практических концепций, одна из которых отражена в названии подлежащей статьи.

Выходец из российских немцев Макс Юлиус Фридрих Фасмер (по-русски его именовали Максимилиан Романович) родился (в 1886 г.), вырос, учился и стал видным эрудитом в Санкт-Петербурге. Для своих же учеников и последователей он стал добрым «отцом-наставником» (*DoktorVater*) и запросто иногда отправлялся с ними *zum Bier* ‘на пиво’, где «травил байки» из лингвистического житья. Биографы Фасмера донесли до нашего времени его сдержанное отношение к общественным потрясениям XX века: так, в 1905 г., будучи студентом, он сетовал: «делайте революцию не столь громогласно: мешаете же готовиться к сессии» [Чернышёва, 2011, 238-252]. В то же время современники молодого первооткрывателя в сфере исторической лексикологии удостоили его шутивным сравнением с Юлием Цезарем, автором крылатого речения *Veni, vidi, vici!* ‘Пришёл, увидел, победил!’, остроумно изменив его: *Фасмер пришёл, увидел и ... протимологизировал!*

В орбиту исследований Фасмера были вовлечены, помимо славянских и германских, языки финно-угорские, иранские (в том числе древние скифский и сарматский), греческий (с его византийской ипостасью), а также тюркские. К несчастью, в конце Второй мировой войны (январь 1944 г.) при бомбардировке погибли книги его библиотеки, рукописи и словарные картотеки, так что уже немолодому и больному учёному пришлось в одиночестве, без помощников, восстанавливать грандиозный труд, который автор считал заветной мечтой и целью своей жизни. Во многом по памяти удалось повторить фрагменты прежних экспедиционных записей и манускриптов, а также привлечь обширную переписку с ведущими коллегами-этимологами на новые публикации по тематике исследований. Впервые словарь вышел как трёхтомник на немецком языке («*Russisches Etymologisches Wörterbuch*» von Max Fasmer. Heidelberg-Berlin, 1950-1958). Далее, уже после кончины (в возрасте 76 лет – 1962 г.) создателя словаря, последовали выпуски в свет русских четырёхтомных изданий его перевода: первое 1964-1973 гг. и юбилейное к 100-летию со дня рождения незабываемого деятеля науки, второе переиздание 1986-1987 гг., 200-тысячный (!) тираж которого, как и следовало ожидать, мгновенно разошёлся... Объём словарных статей двух «русских фасмеров» увеличился более чем на треть благодаря усилиям и дополнениям переводчика О. Н. Трубочёва, удостоенного впоследствии высоких званий члена-корреспондента АН СССР (1972 г.) и действительного члена РАН (1992 г.).

Мы со своей стороны оценили бы содержание и стиль изложения труда жизни Фасмера как **классику жанра**, где сочетались теоретические принципы и практические разработки структурных уровней и системных отношений в сферах фонологии и лексикографии, этноистории и контактологии, филологии и семасиологии. Особое место в ЭС занимают древние взаимосвязи предков исконных носителей ранней русской речи с отдалёнными от них темпорально и территориально индоевропейскими насельниками Ближнего Востока в лице пращуров протоармянского происхождения. Всего составителем зафиксировано до 300 армянских лексем, так или иначе связанных с историей русского языка [ЭС, 1973, 666-669]. Это могут быть речения общего евразийского распространения, либо потомки некогда единых корнеслов, родство которых доказано этимологической наукой. Реже встречаются примеры заимствований из языка в язык, не всегда имеющих совместную судьбу. Известны также факты спорных этимологических сближений, которым активно противостоял Фасмер. Правда, он специально не занимался проблемами «*Rosso-Armenica*» и «*Armeno-Rossica*». Впрочем, его последователями (в том числе и в нашем авторском микроколлективе) видится важным пролить дополнительный свет на решение задач установления стародавнего общения представителей разных групп индоевропейской лингвофилы, начиная с эпохи

распада её языка-основы.

II. Краткие текстологические пояснения

При издании текста ЭС было использовано 26 латинских букв Международной Фонетической Транскрипции, к которым присоединены ещё 12 их аналогов с диакритическими над- и подстрочными знаками. В статье они даются в виде обычных, но заглавных символов С, Е, J, K, L, P, R, S, T, X, Z, а также Θ, которые могут располагаться в любой из трёх позиций и девяти подпозиций фонетического слова: инициалах, медиалах и финалях ан-, ин- и ауслаутов. При воспроизведении минимальных фрагментов-цитат из лексикографических статей (гнёзд) ЭС мы опираемся на его русское первоиздание как на текст, ближайший к авторскому замыслу и воплощению последнего. Подача Фасмером словарных материалов в классической (академической) манере изложения, принятой в XX столетии, нуждается ныне лишь в единичных уточнениях, связанных с требованиями позднейшей и современной трансграфики [Гарипов, 1997, 21-28]. Русские тексты даются в кириллице, армянские – в латинице. Части словарных статей исполняются светлым шрифтом, их названия – заглавными буквами и прямым шрифтом, варианты и примеры – курсивом; ударные гласные выделяются полужирными строчными буквами; над- и подстрочные диакритики могут заменяться прописными символами: СаХ ‘ветвь’, ТгТур ‘гусеница’ (приведены примеры на инициали, медиали и финали ан-, ин-, пост- и в целом вортлаутов фонетических слов); для экономии места применяются так называемые «немецкие» абзацы – без отступов от левых полей листов; цитация страниц ЭС производится отдельно для каждого тома: I (А – D) 55-562; II (Е – Муж) 5-671; III (Муза – С) 5-827; IV (Т – Я) 5-573.

Выявленный на базе предложенных Фасмером этимологий и обобщённый рядом исследователей аналитический материал позволил нам структурировать последний на три последующих таксона, начальный из которых образуют строго доказанные исконно родственные сближения этимологических гнёзд; сложные сомнения и спорные случаи недостаточных обоснований; заимствованные лексемы, независимые от степени их родства.

III. Строго доказанные исконно родственные сближения этимологических гнёзд

БАЙ-БАЙ, междометие убаюкивания, сюда же *баю*, *баюкать*, *баюшки*, звукоподраж. происхождения, *баять* ‘говорить’ – *ban* ‘слово, речь’, 140; БЕРЕГ связано с ‘высокий’ (немецк. Berg ‘гора’) – *barig* ‘высокий’, 153; БЕРЁСТА ‘берёзовая кора’ – соответств. *barti* ‘осина, тополь’, 156; БЕРУ, *брать*, древнее значение сохранилось в БЕРЕМЯ – *berem* ‘несу’, 159; БИТЬ, *бью* – *bir* ‘дубинка, палка’, 169; БЛОХА – *lu* из **bhluca* <то же значение – далее: тжз>, 176-177; *бо* ‘потому что’, *ибо* = *u* + *бо-ба* (усилительн. частица), 180; БОСОЙ, *бос*, *боса* – *boK* <тжз>, 199; БРАТ, *братан* ‘старший брат, племянник, двоюродный брат, производн. *брат-сестра* ‘брат и сестра’, собирательн. *братья* – *eLbai* ‘член братства’, 207-208; БУХАТЬ ‘глухо и протяжно кричать, жаловаться’ – считается звукоподраж. и сравнивается с *bu* ‘сова’, 255.

ВАЛ ‘волна’, также валёк, сюда же *валить*, *обвал*, *провал*, *свалка*, сравн. *валить* – *glel* ‘вертеть, поворачивать’, 268; ВАР ‘кипящая вода; смола; жар’ – *vaRem* ‘зажигая’, 273; ВЕДАТЬ и ВИДЕТЬ – *gitem* ‘знаю’, 283 и 312; ВЕСНА – *garun*, 303; ВОДА, сюда же *водка* и с чередованием гласных *ведро*, *выдра* – *get* ‘река’, 330; ВОСЕМЬ – *uT* <тжз>, 356.

ГНАТЬ, *гоню* – *gan* ‘удары, побои’, 419; ГНЕЗДО – *nist* ‘положение, сидение’, 420; ГНИДА – *anic* <тжз., 421; ГОВЯДИНА, *говядо* ‘крупный рогатый скот’ – *kov* ‘корова’, 424-425; ГОЛОВА, др.-русс. ‘убитый’, откуда *уголовник* ‘убийца’ – *gluX*, *geXou* ‘голова’, 429; ГОЛЫЙ, *гол*, *гола* – *koL* ‘ветвь’, 433; ГОРЬ – *karT* ‘удочка, крючок’ из **gRp-ti-*, 439; ГОРЕТЬ, *горю* – *Jer* ‘тепло, тёплый’, 441; ГРАД ‘твёрдые атмосферные осадки в виде ледяных частичек’ – *karkut* (из **gagrod-*) <тжз>, 450; ГРЫЗУ, *грызть* – *krcem* <тжз>, 466.

ДАВЕЧА, наречие, диалектн. *даве* ‘недавно’ – *tevem* ‘задерживаюсь, остаюсь’, *tev* ‘длительность, продолжительность’, 480; ДАР – *tur* <тжз>, 484; ДАМ – *tam* ‘даю’, 483; ДЕВЕРЬ ‘брат мужа’ – *taigr* <тжз>, 491; ДЕВЯТЬ – *inn*, 493-494; ДЕСЯТЬ – *tasn* <тжз>, 507-508; ДОБРЫЙ, *добр*, *добро* – *darbin* (из **dhabro-*) ‘кузнец’, 520-521; ДОИТЬ, *дою* – *diem* ‘сосу’, 522; ДОЧЬ, *дочери*, диминутив *дочка*, *донюшка*, *донька*, аналогично антропонимам: *Маня* – *Марья*, *Соня* – *Софья* и т.д. – *dustr*, 529 и 533.

ЕМ, *есть*, *едим*, *ел*, *ест*, *ешь*, *съесть* – *utem*, 18.

ЁЖ – *ozni*, <тжз>, 10.

ЖАЛЕТЬ – keLem ‘мучаю, ерзаю’, 34; ЖАЛЬ – keL ‘нарыв’, 35; ЖАР, в жару – Jerm ‘тёплый’. Сюда же жаркий, гореть, угар, 35; ЖЕВАТЬ, жую – kiv, kvoу ‘древесная смола’, 39-40; ЖЕЗЛ – представляет интерес привлечение gzir ‘камыш’, 40; ЖЕЛЕЗА, мн. железы, вероятно, и железо – geLj-K ‘железы’, 42; ЖЕНА, жениться – kin, 46; ЖЁЛУДЬ – kaLin <тжз>, 44; ЖЁРНОВ – erkan ‘мельница’, 49; ЖИДКИЙ, жижа – gej, 53; ЖИЛА – jil ‘сухожилие, бечёвка’, 54; ЖУЛИК ‘ученик преступника’ (в аргю), ‘маленький острый нож’ – gul ‘тупой, обрезанный’, 65; ЖУРАВЛЬ, народн. журавель, также ‘колодезный рычаг’ и ‘созвездие на южном небосводе’ – kRunk <тжз> и ‘название Армянского культурного общества’, 67; звукоподраж. имитативы в ряде конфронтативных языков Евразии: немецк. Kranich <тжз>, др.-перс. zirana, японск. kuru, башкирск. и татарск. торна, монгольск. туграгу, удмуртск. и коми тури, общетюрск. турна [Эхмэтьянов, 2001, 205], сопоставимы русск. стерх, стерж ‘белый журавль’, немецк. Storch, Storch ‘аист’.

ЗАД, зады (мн.) ‘прошлое (напр., прежние уроки) – jet, jetoу ‘хвост (собаки, лисы, льва)’, 73; ЗАТЬ, зову – janem ‘посвящаю’, 85; ЗРЕТЬ, зрею, зрелый – ser ‘старый, старец’, 106.

ИГО – luc ‘ярмо’, 115; ИМЯ, имени – anun <тжз>, 129-130; ИСКАТЬ, ишу, иск – aic ‘исследование’, 139-140.

КАШТАН ‘дерево семейства буковых’, Каштанка (собачья кличка из рассказа Чехова) – Kaskeni ‘каштановый’, 215; КОЛДЫКА ‘хромой, идущий вразвалку человек’ – kaL ‘хромой’ (совпадает с кыпчакск. калдык ‘отстали мы’); КУРИТЬ, куро – kruk ‘огонь’, 425-426.

ЛАНЬ ‘самка оленя’ – eLn ‘лось’, 458; ЛИЗАТЬ – lizem, lizanem ‘лижу, пожираю’, 494-495; ЛЫСЫЙ, лыс; луч, луна – lois ‘свет’, lusin ‘луна’, lusen ‘бельмо в глазу’, 542.

МАЗАТЬ – родств. с masanim ‘густею’, 557; МАТЬ, матери – maig <тжз>, в основе лежит * ma- из детской речи, 583; МЕЖА ‘нераспаханная узкая полоса между земельными участками’ – meJ ‘середина’, 591-592; МОЛОТЬ, мелю – malem ‘толку, дроблю’, 597; МЁРТВЫЙ, мереть, мор, мру – mard (т.е. ‘смертный’), сравн. перс. mardym ‘зрачок глаза’ (дословно ‘человечек’), 602, 606; МЕСК ‘мул’, редкое «бродячее» слово (в русских переводах «Илиады» и «Одиссеи») – mozi ‘телёнок’, 607; МЕСЯЦ – amis <тжз>, 632; МОЛИТЬСЯ, молить, молю – maLtem ‘умоляю’, 642; МОЛОДОЙ, молод – родств. meLK ‘изнеженный, вялый, слабый’, 643; МОЛЬ – mlukn ‘клоп’, 648; МОШКА, мошкара (собирательн. – сравн. детвора), связано чередованием с муха – min, mпоу ‘комар’, 667; МЫШЬ – mikn ‘мышь, мышца’ (считается табуированным древним обозначением животных: *mus ‘серая’; сравните перс. идиому: divar muS darəd, mus guS darəd ‘у стен есть мыши, а у мышей есть уши’ <о нежелательности разглашения секретов>, 27-28; МЯСО – родств. mis <тжз>, 30.

НЕ, отрицательн. частица и приставка – родств. an, 52; НЕСТИ, несу – hasanem ‘прибываю’, 67; НОВЫЙ, нов – родств. nir, noгоу из *nov(e)ros <тжз>, 78.

ОКНО, множ. окна, связано с око, сравн. с англ. window <тжз, дословно ‘глаз ветра’> – akn, 128.

ПЕЧАТЬ, первоначально и до XVI в. н. э. мужск. рода, после чего женск. рода, вероятно, от пеку, печь, т.е. ‘орудие для выжигания знака’ – но не от yesan ‘точило’, 255; ПОД ‘дно, низ’, подподье ‘отверстие под русской печью, в котором лежит кочерга’ – otK, 295-296; ПОЛОГ ‘склон’, обычно ‘занавеска’, пологий, с чередованиями лежать, лежу, лечь, ложе, ложить, ложусь, лягу, положить (по+лог) – при невероятности сближений с пола и Pelk ‘полотнище, палатка’, 313-314; ПРОСИТЬ, прошу, спросить – родств. harCanem <тжз>, 377-378; ПУТЬ ‘дорога’ – hun ‘брод’, 413; ПУХНУТЬ – PuK ‘дыхание, дуновение’, 414, 418.

РЕБЁНОК, ребята – orb(ou) ‘сирота’, сравн. раб, первоначально сироты выполняли наиболее тяжёлую работу по дому, 453; РОСОМАХА, табуистическ. назв. хищного млекопитающего семейства куньих, – arj ‘медведь’, 504-505; РЫСЬ, родственны русый, рыжий, руда, рдеть – lusaninK <тжз>, 530-531.

СВЕКРОВЬ ‘мать мужа’ – соотв. skesur <тжз>, 572; СЕРДЦЕ, диалектн. сереце, старославянск. милосердие ‘жалостливость’ (калька из латинск. miserricordia ‘сожаление, жалость, сострадание’) и тяжкосердие (антоним к предыдущему слову), а также

сердобольный – sirt, 605-606; СЛАТЬ, *шлю, посол, шляться* – slanam ‘бросаться, бежать, лететь’ и yLem, yuLarKem ‘шлю’, 667.

ТАЯТЬ, *таю* – родств. Tanam ‘увлажняю, мочу’, 30; ТЕЛЁНОК, *телец, телица* – сближают с Talun ‘толстый’, 38; ТЕЛО – неубедительно сравнение с Tin ‘виноградное зёрнышко’, 39; ТЕРЕТЬ, *тру* – родств. Trem ‘мешу (тесто)’, 47; ТЛЕТЬ, *тлею* ‘гнить’ – teLm, tiLm ‘ил, грязь’, 64; ТОПОР, *топать, топтать* – tarag <тжз>, 79-80; ТОЧИТЬ, *точу* – ТеКем ‘кручу, плету, наматываю’, 90; ТУСКЛЫЙ, *тускнеть, тускнуть* от туск ‘туман, темнота’ – Тух, Тхоу ‘чёрный, коричневый’, 126; ТУЧА, от тук ‘жир’, *тучный* ‘жирный’ – Tanjir ‘густой’, 129.

УГОЛ – родств. ankiun, angiun <тжз>, 145; УЗКИЙ, *узок, узка* – anjuk <тжз>, 154; УЛИЦА, *закоулк, переулк* – uLi ‘дорога, путешествие’, 159; УТОЛИТЬ ‘удовлетворить’ – ToLum ‘составляю’, 71, 175; УТРОБА, *нутро, внутрь* – әnderK ‘внутренние’, 176 – 177; УЧИТЬ, *учу, учись, наука* – usanim ‘учусь, приучаюсь’, 179-180.

ХОТЕТЬ, *хочу, прихоть, охота, похоть* – сближают с ханд ‘неукротимое желание’, xind ‘радость’, xndam ‘радуясь’, 274; ХОХОТ, *хохотать, хохочу*, звукоподр. как и *хихикать* – хаханК, 272.

ЧЕРЕП – родств. kaRaPn <тжз>, голова’, 341; ЧЕТЫРЕ – CorK <тжз>, 352.

Я, местоим. личн. – es <тжз>, 538; ЯЗ ‘запруда, закол для ловли рыбы, ставная сеть’ – ezs ‘берег, граница’, 549.

IV. Сложные сомнения и спорные случаи недостаточных обоснований, поэтому требующие дополнительных аргументаций по линии внешних сравнений

ВАТРУШКА, маловероятна гипотеза о глаголе *тереть* с приставкой о- [Гоголь писал *ватрушка*] – рассматривается как родственное aigem ‘жгу, зажигаю’, 279; ВЫПОРОТОК ‘недоносок’ и ругательство по отношению к малым, но дерзким детям – имеется тенденция сравнивать это слово с oГТ ‘телёнок’, 369.

ДАТЬ – et ‘даю’, 485; ДЗЫК ‘овод; летняя пора, когда скот бесится от овода’; вероятно связано с бзык ‘овод, слепень; неистовство скота’ – невероятно сближение с tiz ‘клоп’. Возможно, это звукоподр. новообразование, 511.

ЖЕЛВАК, *жолвь, ‘черепаха’, желвуй* <тжз> – неубедительно сближение с keL ‘рана’, 41; ЖИР, спорят о *жир: жить* как *пир: пить* – ger ‘жирный, плодородный’, 56.

ЗАТЕЯ, *затевать* – сравнение с Tiv вряд ли достоверно, 92; ЗВЕНО – трудное слово суир ‘колено’, 86-87; ЗВОН, *звонок, звонить* – jain ‘голос’ (дискутируют о первичности либо вторичности глухого или звонкого начала слова), 87-88; ЗИМА – jimeRn <тжз>, гадательной является индоевроп. этимология *зимы* из понятий ‘лить’ и ‘дождь’, 97.

ИСТЫЙ, *истовый* – isk ‘в действительности’, 144.

КАЛЕКА, *калечить*; иногда сюда же относят *калика* ‘паломник, странник; нищий, поющий духовные песни’ – kaL ‘парализованный, хромой’, 166-167; КАРТАВЫЙ ‘неправильно, нечисто произносящий звуки *p* и/или *л*’ [недопустимо бездоказательно сопоставление с *гортань*, однако любопытна параллель с тюркским *карт* ‘старик, старый’ – krTmnjel ‘роптать, жаловаться, бранить’], 203; КУМИР ‘идол, божок’ [источник установить трудно] – Kurn ‘жрец’, 416.

ЛОЗА ‘ползучее, вьющееся растение’, связанное с *лаз, лезу* – но не last ‘плот, чёлн’, 512.

МЫС ‘выступ берега, вдающийся окончанием в водоём’ – неясно сравнение с mxem ‘ныряю’, 24.

НЕДРА множ. от *недро* ‘лоно, грудь, глубина’, геологическ. ‘глубины Земли’, «народная этимология»: *недра* = *не+драть* (о предотвращении лихорадки) – трудное слово, неправдоподобно сопоставляемое с *jadzo и ait ‘щека’, aitnum ‘набухаю’ или aitumn ‘опухание, вздутие’, 58.

ОСКОМИНА ‘неприятное ощущение во рту от кислоты’ – не связано с KimK ‘пасть, нёбо’, 160.

ПАХАТЬ, *паху* – hatanem ‘отрезаю, разрезаю’, 220; ПОЛЫЙ, сравнивают с *поле* и, возможно, с *половодье* – heLum ‘проливаю’, 320; ПОРОГ – возможно, harkanem ‘бью’, 329; ПОЧВА, в диалектах также ‘подошвенная кожа’ – менее вероятно сравнение с haka ‘против’, 347; ПУЛЯ, диалектно *куля*, отсюда *пулять* ‘стрелять, бросать’ – менее вероятно

связь с hoуlK ‘собрание, войско, общество’, 405-406; ПЯТЬ – hing <тжз>, 426.

ТОПИТЬ I, *топлю* ‘нагревать, сжигая топливо; растоплять, плавить’, *тёплый* и *топить* II, *топлю*, *утопить*, *топь* – TaTavem ‘погружаю, мочу (напр. одежду, в крови)’. [Если считать исходным *торь ‘топь, болото’ в знач. ‘растопленное, талое место’], 78-79.

ХУДОЙ, *худ*, *худа*, *худо* ‘тощий’, ‘плохой’, ‘дырявый’ – неубедительно сопоставление с хип ‘маленький’, 282 – 283.

ЧАЛКА, (*при*)*чалить* – ненадёжно сближение с KuL, kLoу ‘канат’, 312; ЧАША, ‘*чашка*’ – затруднительно сближение с CaSak ‘посуда для питья’ от фарси CaSidan ‘отведывать’, 320.

ШАЛИТЬ, *шалеть* ‘беситься, сходить с ума’, *шалость*, *шалый* – связь с *нахал* недостоверна, как и с хаL ‘игра’, 399.

ЩЕЛЬ, *щёлка*, *ущелье* – Selum ‘раскалываю’, 501; ЩЕНОК, *щенка*, *щенята*, *щениться* – skund ‘щенок, волчонок’ и далее связи с *начать*, *начало*, *начальник*, 502.

Займованные лексемы, независимые от степени их родства

АБХАЗ(ец) – aPхаз ‘народность на Кавказе’, 57; АЛЬЧИК ‘костяшка, суставчик из ноги молодого рогатого скота, отличающийся от бабки’, также ‘игральная кость’. Займств. из тюркских языков. Маловероятно сближение с *локоть* и oloK ‘голень, нога’, 74-75; АРМЕНИЯ – из греческ. Armina от древнеперс. (6 в. н. э.) heimarmene ‘судьба’, 87.

ВИНО – обычно считается древним средиземноморским термином, что подкрепляется мнением о родине вина на Кавказе и в Малой Азии – gini, 316-317; ВИСОКОСНЫЙ – из среднегреческ. от латинск. beseK(i)ston ‘дополнительный день високосного года’, 320.

ГАЙКАНСКИЙ народ ‘армяне’ – по-видимому, произведено из haуK/Aуk, по имени мифического предка, отсюда самоназвание множеств. числа от haу ‘армянин’, 384; ГОНЕЗНУТЬ ‘спастись, избавиться’, старозаймств. из готского ganisan ‘выздороветь, спастись’ – менее приемлемо сближение с uohn ‘много, множество, больше’, 437.

ЕРЕВАН, старое название *Эривань* (до 1936 г.) на месте бывшей крепости урартов *Эребуни* (8-7 вв. до н. э.) – Erevan (из арабск. ‘появление’ [суши после Вселенского потопа], что оспаривается, 520.

КНИГА, также *книжка* ‘часть желудка жвачных’ – займств. из древнетюркск. куинигчи (отсюда *книгочей*) от китайск. Куен ‘свиток’ и kniK ‘печать’, 262-263; КУРД, курды – иранский народ в Малой Азии, этноним займован через турецк., перс., арабск. Kurd – KurdK, 424.

НАХИЧЕВАНЬ, полисоним мужск. (до XXI в. н. э. – женск.) рода, город в Закавказье, а также исторический район Ростова-на-Дону (с XVIII в. н. э.), оним встречается у Кл. Птолемея (I-II вв. н. э.) – Naхic (антропоним+avan ‘местечко’), 50.

ПАНЕР, *панир* ‘армянский сыр’ – panir от пехлевийск. <тжз>, 197.

САРЫЧ ‘вид коршуна’, *сарыга* <тжз>, займован из северно-тюркских языков как *сарыча* ‘желтоватая порода охотничьих соколов’ от *сары* ‘жёлтый’, поэтому неверно предполагать о родстве с uruk ‘прокажённый’(?), 564.

ТОВАР I, займств. из тюрк. яз. ‘tavar ‘имущество, скот’ – tavar ‘овца, отара овец’, 67; ТОВАР II из чувашск. Тавар ‘соль’ (соответствует по закону ротацизма/зетацизма общетюркскому *тоз* <тжз>) [Дмитриев, 1958, 32] и ТОВАР III ‘коровье вымя’: *товаристая корова*, 67 – 68; ТЫРТЫР ‘вредная гусеница на виноградной лозе’ из турецк. Turtul ‘гусеница’ – TrTur <тжз>.

УРАТУ, ассирийск. (древнеевр. ‘страна Арарат’), 520.

ХРОЗАН ‘бич’ – из пехлевийск. Xarazan ‘погоняющий ослов’, где хар ‘осёл’, сравн. gavazan ‘пастуший посох, острая палка, которой погоняют волов’, 277.

ШАМПУР ‘вертел’ – займств. через армянск. samPur из сирийско-арабск. sappuDa, 403; ШИСТ ‘сланец’ – не родств. хic ‘небольшой камень’, ибо это не исконное, а займств. слово из зап.-европ. языков: франц. schiste и/или англ. schist ‘сланец’, 443; ШОМПОЛ – гипотеза о займств. из армянск. samPur неточна (см. выше), поскольку «родина» шомпола есть немецк. Stemp[h]el ‘штемпель’, 466.

ЭЧМИАДЗИН, древний город в Армении, с памятниками под эгидой ЮНЕСКО: храмы

Рипсимэ (618 г.) и Гаянэ (630 г.), резиденция католика всех армян – *Ej miacinn 'soşel vniž uroždennyj (Xristos)'*, 524.

VI. Addenda et corrigenda

Четыре тома ЭС включают в себя этимологии, толкования и параллели 18248 реестровых слов (ЭС I = 562 слова, ЭС II = 671, ЭС III = 827, ЭС IV = 574). При этом заглавными лексемами словарных статей выступают 286 русских слов и столько же армянских происхожденческих соответствий. Кроме того, в эти статьи включены по 214 иллюстративных косвенных словоформ и диалектных вариантов обоих языков. В общей сложности квантитативный объём проанализированных нами двуязычных комплексов достигает примерно 1000 лексических единиц из двух обозначенных языков. Всего же в ЭС представлены необходимые для целей данной статьи конкретные образцы артефактов четырёх лингвосемей + их трёх групп и двадцати входящих в них языков, включая 1 изолят (и учитывая проблематичность таксономий). Внутреннее наполнение конкретных лексикографических таксонов оказалось неравномерным из-за неодинаковой частотности графических структур. Наиболее яркой чертой представленных материалов видится фоносемантическая характеристика категории инициалей анлаутов анализируемых слов. Так, для русского вокабуляра характерно консонантное начало с использованием кардинальных согласных *к* (в 297 словах), *с* (289), *б* (164), *т* (137) и т.д. Кстати, подобный распорядок характерен и для многих звукотипов мира [Милевский, 1963, 3-31]. Напротив, ни в одной этимологической паре не представлены начальные *й*, *ф*, *ц*, *ю*; крайне редко (от 1 до 3 случаев): *е*, *ё*, *ш*, *щ*, *ю*. Армянский анлаут косвенно подтверждает закономерное лидерство инициальных фонем *к* (30 слов), *а* и *т* (по 28), редки же *з* (2 случая) и *ν* (3).

Во многом чисто лингвистические различия вызваны характерными особенностями количественного и качественного состояния макроколлективов носителей двух сопоставленных языков. Так, численность русских в мире к концу XX в. определялась как 146,5 млн. чел. (1992 г.). В РФ их позднее стало 111 млн. чел., что составляло до 81% населения страны [Итоги ВПН, 2010]. В результате распада СССР после 8 декабря 1991 г. В России появилось около 2 млн. беженцев и переселенцев, преимущественно из числа русских в ближнем Зарубежье. За пределами РФ оказались русские на Украине (более 11 млн. чел. или 22% всего населения этой страны), в Казахстане до 1,7 млн. (38%), Узбекистане 1,7 млн. (8%), Беларуси 1,3 млн. (13%), Киргизии 900 тыс. (22%), Молдавии 600 тыс. (13%), а также в Латвии более 900 тыс. (38%), Эстонии 480 тыс. (30%), Литве 400 тыс. (9%), Грузии 300 тыс. (6%). Русские живут ныне в США (1 млн. чел.), Канаде и ряде иных стран (1,4 млн. чел.). Всего же «на круг» за рубежом проживает до 33 млн. русских [Александров и др., 2000, 438]. Общее число говорящих на русском языке в масштабах Земли достигало 250 млн. чел., включая 184 млн. чел. населения бывшего СССР (1979 г.). Ныне Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина (г. Москва) и Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы выполняют престижную международную программу «Послы русского языка в мире».

Армян в мире насчитывается 6,55 млн. чел. [ПТБЭС, 2006, 116-117], в том числе в самой Армении до 3,8 млн. чел. или 93% населения республики (2000 г.). Они расселены компактно в Нагорном Карабахе (145,6 тыс. чел.), Грузии (437,2 тыс. чел.), живут также на всех континентах, преимущественно в городах, особенно: в России (1,2 млн. чел. – 2010 г.), США (700 тыс. чел.), Франции (270 тыс. чел.), Иране, Сирии, Ливане, Турции, Ираке, Египте, Кувейте (всего 715 тыс. чел.), Аргентине, Канаде, Австралии (всего 106 тыс. чел.), СНГ (без РФ – 155 тыс. чел.), Болгарии, Греции, Румынии (всего 46 тыс. чел.), Великобритании, Индии (15 тыс. чел.), в РБ их было 9407 чел., 99% из которых владело русским языком (2010 г.). В Республике Башкортостан функционируют национально-культурный центр «Севан» и региональное отделение общественной организации «Союз армян России», русских же в Армении всего 31,5 тыс. чел. (2000 г.) [БЭ, 1, А-Б, 2005, 184-185].

Народы-носители двух рассматриваемых языков испытали разные исторические судьбы, которые определили ведущие черты своих «Модус вивенди». Для русских – это тенденция к консолидации, а в конфессиональном аспекте и к соборности. Общая численность последователей Русской православной церкви составляла в 2000 г. прибли-

зительно свыше 110 млн. чел. [Казьмина, 2000, 822]. В плане мирского общения, если коммуниканты, несмотря на местные (диалектные) различия в речи, понимают друг друга, значит, они говорят на одном языке. Так, общий язык и церковнославянская письменность способствовали появлению и возвышению Руси, Великороссии и России. Участь же армянского этноса сложилась во многом трагично: в силу несовместимых факторов свыше 42% всех армян оказались эмигрантами в более чем 70 странах мира. Диалектологи насчитывают от 36 и 44 до 51 диалекта армянского языка, литературная форма которого опирается на 2 варианта: константинопольский и араратский. Реально представители всех этих речевых разновидностей часто не понимают друг друга. Армянская церковь тоже не едина. Она возглавляется тремя центрами в Эчмиадзине (Армения), Сирии и Ливане. Численность всех верующих свыше 4,7 млн. чел. [Пучков, 2000, 683].

При обзоре основных установлений, принятых в ЭС, особенно ярко видны его отличия от обычных лексиконов подобного рода. Во-первых, авторский текст выполнен не на русском, а на немецком языке, что не часто встречается в лексикографии. Во-вторых, ЭС представляет не только сугубо этимологические разработки, но и богатый диалектный материал, а равно и глубокие сведения по истории русского и других языков индоевропейской семьи. Привлечены также интересные факты иных семей – особенно тюркской. Наконец, выдвинуты творческие гипотезы новых теоретических направлений в общей лингвистике – преимущественно в сфере фоносемантики. При этом исследователь опирается как на обильно привлекаемые и зачастую малоизвестные данные изучаемых языков, так и на системно-реляционные отношения между разными уровнями типологических структур. Глубоко проработаны основные подходы к системам функционирования привлекаемых словоформ в зависимости от контактирования с окружающими лингвопостроениями. Так, если русский язык развивался в обстановке более или менее близкого родства славянских языков с балто-германскими, то армянский почти всегда находился в тесном окружении с иносистемными языками – чаще всего тюркскими и семитскими. Поэтому для русского лингвоэтноса характерна известная открытость по отношению к соседним народам и их языкам. Армянский же почти всегда испытывал дискомфорт от контактов с малопохожими на него речевыми системами, не говоря уже о представителях последних – почти диаметрально всегда чуждых не только по языку, но и по противоположным верованиям (иудаизм, ислам).

Добавим, что природные условия немало способствовали увеличению различий между говорящими по-русски и по-армянски – достаточно сопоставить широкие лесостепные просторы восточной Европы для первых и «окольцованная» горами Закавказья известная обособленность вторых.

В заключение приведём два разнотолкуемых мнения по двум же филологическим предметам обсуждений, связанных с рассматриваемыми фактами. Первое касается мужского имени *Гарун* 'Весна', данного Лермонтовым своему персонажу горской легенды «Беглец», который «бежал быстрее лани, быстрее чем заяц от орла» [Лермонтов, 1980, 150]. С высокой долей вероятности можно утверждать, что автор, хорошо ведавший о чрезвычайной популярности среди народов Кавказа песен о *гарибах* 'скитальцах-изгнанниках', увязал противоречивый характер бежавшего с поля брани, но рассчитывавшего (тщетно!) на прощение соплеменников, которые, конечно же, презрели его за трусость, с непостоянством ВЕСНЫ как «пограничного» времени года между морозной зимой и жарким летом. Между тем весьма популярен в народных массах жанр песнопений о *гарибах*, а его родоначальник Н. Мкрт(и)ч, поэт и епископ Месопотамии (1390-1475 гг. н. э.), вошёл в историю как воспевший тяжкую судьбу своего народа на чужбине [ПТБЭС, 2006, 1091]. В слове *гарун* отразился универсальный закон ротацизма-зетацизма, присущий многим языкам мира, в том числе и тюркским, где *яз* тоже означает 'весну'. *Гариб* же не следует смешивать с *гарип* из арабск. *Фариф* 'знающий, сведущий; мудрый, образованный' и *гэрип* устарелое 'обездоленный человек' [БРС, 1996, 153].

Второе замечание носит характер факультативной рекомендации для установления первичного контакта между говорящими на разных языках. Наш скромный опыт общения со

студентами из Армении убеждает в том, что достаточно запомнить несколько ходовых слов и их сочетаний (а далее «простых речевых формул»), дабы вызвать интерес у собеседника и желание продолжить коммуникацию. Вот минимальный набор отдельных речений, которые находили у нас живой отклик коллоквиалистов (посильные переложения и трансграфика предложены студентами): *Ara* (разговорное прозвище представителей армянской национальности), *Varew dzes* ‘Добрый день’, *Hayastan* ‘Айастан, Армения’, *Hayoc Lezu* ‘армянский язык’, *Grakan tert* (название газеты). Особо следует выделить актуальность почтительного обращения к старшему уважаемому соотечественнику: *Vargret* ‘Мастер’ (широко распространены сходные с ним вокативы от греческого *mastoras* <тжз>, – на Руси с XI-XII вв.), англоязычного *Mister* <тжз>, а также автохтонные индуистские *Гуру* ‘наставник’, огузское *Муэллим* ‘Учитель’, приволжско-уральское *Абзый* <тжз>, среднеазиатское *Дамулла* <тжз>. Легче запоминаются короткие и ходкие словечки сродни русским *да* и *нет*, *вы* и *я*, армянским *aL* ‘соль’, *es* ‘ты’, *et* ‘даю’, *i* ‘что’, *-s* (определённый артикль), *uT* ‘8’ (цифра), *Z* (предлог) и под.

Заклячая, упомянем о всё возрастающей роли точных наук в гуманитарных построениях. В частности, появилась возможность проверить математически скорость времени расхождения двух разных языков, некогда составляющих единое целое (метод глоттохронологии или лексикостатистики). Она оказалась равной 13% несовпадений за одно предыдущее тысячелетие, 24% за две тысячи лет, 34% за три и т.п. Тридцать же тысяч лет назад два ныне разных и зачастую непохожих лексически языка могли существовать как одно лингвистическое образование.

Для современных и будущих поколений деятелей лингвистических наук и преподавателей инновационных дисциплин «Родные языки» и «Русский язык как иностранный» ЭС останется в истории надёжным путеводителем – “Ваде Мекумом” (от латинск. *Vade tecum* ‘Иди со мной’) по большинству изучаемых языков в быстро меняющемся мире. Завершаем наше посильное и в то же время достаточно пафосное обозрение заслуг патриарха межнациональной этимологической науки убеждённо в том, что творческое наследие Макса Фасмера будет благодарно храниться и развиваться в обоих его отечествах.

Литература

- Александров В. А., Тишков В. А., Шмелёва М. Н. РУССКИЕ (Самоназв.) // НиРМ. – М.: БРЭ, 2000. С. 438-461.
- Арутюнов С. А., Мкртумян Ю.И. АРМЯНЕ, хай (Самоназв.) // НиРМ – М.: БРЭ, 2000, С. 56-59.
- Базылев В. Н. Языковая ситуация и языковая среда // «Языкознание, литература и гуманитарные науки народов Евразии: прошлое, настоящее, будущее». Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.. 03 октября 2018 г. Уфа: Из-во БГПУ, 2019. С. 32-37.
- БРС – Башкирско-русский словарь. 32000 слов. Отв. ред. З. Г. Уракин. М.: Изд-во «Дигора». «Русскийязык», 1996. 266 с.
- БЭ – Башкирская энциклопедия: В 7 томах / Гл. Ред. М. А. Ильгамов. Т. 1: А-Б. Уфа: Научн. Изд-во «Башкирск. энциклопедия», 2005. 624 с.
- Гарипов Т. М. Транскрипция или транслитерация? (о принципах текстологического воспроизведения арабографичных источников на Урало-поволжском «тюрки» // Археография и лингвистическая текстология Южного Урала: сб. статей / АН СССР, Южно-Уральское отд.; АН СССР, Башкирск. филиал, Ин-т истории, языка и литературы; редколл.: Р.Г. Кузеев (отв. ред.) и др. Уфа, 1977. С. 21-28.
- Дмитриев Н. К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. М.: ГИС, 1958. Вып. III. С. 3-47.
- Итоги ВПН по РФ – <http://www.gks.ru>. 2012-2013 гг. В 11 томах.
- Казьмина О. Е. Русская православная церковь // НиРМ. – М.: БРЭ, 2000, С. 821-822.
- Лермонтов М. Ю. Стихотворения, поэмы. Уфа: БКИ, 1980. 224 с.
- Милевский Т. Предпосылки типологического языкознания // Исследования по структурной типологии. М., 1963. С. 3-31.
- ПТБЭС – Первый толковый большой энциклопедический словарь. СПб., «Норинт», М.: ИД «РИПОЛ классик». 2006. 2144 с.
- Пучков П. И. Армянская апостольская церковь // НиРМ. – БРЭ, 2000. С. 683.

Чернышева М. И. Макс Фасмер // Отечественные лексикографы, XVIII-XX вв. М., 2011. С. 238-252.
ЭС – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 томах. М.: «Прогресс».

Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2001. 272 бит.

¹T. M. Garipov, ²T. Yu. Kapisheva, ³E. V. Popova

Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla,

October revolution street, 3-a, Ufa, 450008, Russian Federation

¹E-mail: talmasg@yandex.ru; ²tanja415@yandex.ru; ³peva2010@yandex.ru

RUSSIAN-ARMENIAN REMOTELY RELATED ETHYMOLOGICAL CONNECTIONS (in the light of the phonosemantic insights of M. Fasmer)

The article is devoted to analytical analysis and a generalized assessment of the totality of lexical-relational contacts of remotely related languages. Relations between Slavic and Armenian ethnolinguistic communities began to take shape from the VI century and continue to this day. A modern stratification of specific etymological processes between interacting ethno-speech groups is proposed. Up to 300 phenomena and artifacts of etymological rapprochements in historically recorded periods in the Eurasian space (including the time after December 1991 within the borders of the Commonwealth of Independent States) are considered. A qualitative assessment of 3 newly established varieties of existing linguistic ties of a primarily positive nature was carried out. The critical perception of a number of cases of vulgarization of scientific data in the field of “etymological searches and searchlights” has been substantiated.

Keywords: borrowing, contactology, etymologization, Fasmer, linguistic kinship.

References

Alexandrov V. A., Tishkov V. A., Shmeleva M.N. RUSSIAN (Self-titled) // NiRM. - M.: BRE, 2000. P. 438-461.

Arutyunov S. A., Mkrtumyan Yu. I. ARMENIANS, high (Self-Name.) // NiRM - M.: BRE, 2000. P. 56-59.

Bazylev V. N. Language situation and language environment // «Linguistics, literature and humanities of the peoples of Eurasia: past, present, future». Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation .. October 3, 2018 - Ufa: Because of BSPU, 2019. P. 32-37.

BRD — Bashkir-Russian dictionary. 32,000 words. Repl. ed. Z.G. Uraksin. M.: Publishing house "Digora". Russian Language, 1996. 266 p.

BE — Bashkir Encyclopedia. In 7 volumes / Ch. Ed. M.A. Ilgamov. T. 1: AB. Ufa: Scientific Publishing House «Bashkirsk. Encyclopedia», 2005. 624 p.

Garipov T. M. Transcription or transliteration (on the principles of textual reproduction of arabographic sources in the Ural-Volga "Türks" // Archeography and Linguistic Textology of the South Urals: collection of articles / USSR Academy of Sciences, South Ural Division; USSR Academy of Sciences, Bashkir branch, Institute of History, language and literature; editor: R.G. Kuzeev (ed.) and others. Ufa, 1977. P. 21-28.

Dmitriev N. K. About the Turkic elements of the Russian dictionary // Lexicographic collection. M.: GIS, 1958. Issue. III. P. 3-47.

The results of VPN for the Russian Federation - <http://www.gks.ru>. 2012-2013. In 11 volumes.

Kazmina O. E. Russian Orthodox Church // NiRM. - M.: BRE, 2000, P. 821-822.

Lermontov M. Yu. Poems, poems. Ufa: BKI, 1980. 224 p.

Milevsky T. Prerequisites for typological linguistics // Studies in structural typology. M., 1963. P. 3-31.

FELED – The first explanatory large encyclopedic dictionary. SPB., "Norint", M.: Publishing House "RIPOL Classic". 2006. 2144 p.

Puchkov P. I. Armenian Apostolic Church // NiRM. - Bre, 2000. P. 683.

Chernysheva M. I. Max Fasmer // Domestic lexicographers, XVIII–XX centuries. M., 2011. P. 238-252.

ES – Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 volumes. M.: "Progress".

Akhmetyanov R. G. Etymological dictionary of the Tatar language. Kazan: Tatarstan kitap nәshriyat, 2001. 272 p.